

ЯПОНСКИЙ ДНЕВНИК

В СТРАНЕ

ВОСХОДЯЩЕЕ СОЛНЦЕ

— Ребята, Октябрьский праздник вы будете встречать дома! — аплодисменты заглушили конец этой фразы, произнесенной художественным руководителем ансамбля Игорем Александровичем Моисеевым.

Из соседнего вагона выглядывают удивленные японские лица.

Японские пассажиры давно приглядываются к советским артистам, едущим из Осаки в Токио. На лицах многих из них написано удивление: «Так вот какие они, эти русские!».

К одной из наших девушек подошел пожилой японец:

— Я видел ваш ансамбль в Осаке и восхищаюсь вашим искусством. Мне показалось, что я вдохнул свежего воздуха. В жизни вы очень простые и такие же веселые люди, как и на сцене.

...Мы проезжаем мимо Нагойи. Месяц назад здесь прошел тайфун, но до сих пор половина города в воде. Вода почти вплотную подступает к железнодорожному полотну. Маленькие, полуразвалившиеся домики до половины за-

топлены. На крышах лежат матрасы, сейчас это место ночлега.

По улице, которую уместней было бы назвать качалом, плывут лодки, обломки домов, домашняя утварь. В нашем вагоне тихо, никто не шумит, не разговаривает, все потрясены, смотрят в окно.

Подъезжаем к Токио. Теперь мы уже на несколько десятков километров ближе к дому.

...Опустился последний раз занавес театра Кукусай, смолкли аплодисменты, зал покинул последний зритель. За кулисами собрались все артисты, среди них мы видим нашего посла в Японии. Он присутствовал на концерте и теперь пришел поделиться своим впечатлением.

Не один год работает он в Японии, но сегодня даже он не узнал японцев.

— Японцы никогда никому не аплодируют — это не принято, а вы их заставили даже кричать.

Утомленные, радостные, с большими букетами цветов, артисты возвращаются в отель.

Завтра — выходной день. Нужно рано вставать, так как мы должны посетить два города — Киото и Нара.

Особенно восхищает всех иностранцев, бывающих в Киото, золотой храм Кинкакуди. Он расположен посреди озера на небольшом острове, вокруг которого плавают лебеди. Храм покрыт позолотой и так сверкает в лучах заходящего солнца, что на него больно смотреть.

Город Киото небольшой, но он занимает первое место в

Японии по количеству храмов — здесь их сорок.

Второй город, который нам предстоит сегодня увидеть, еще более старинный — Нара.

Нара построена 1300 лет назад. В древности город назывался Хиджокио и в течение 70 лет был столицей Японии. Символом города является олень. Олени живут в большом парке в центре города. Служащий парка вызывает оленей, играет на рожке. К нам подбегает целое стадо. Они совершенно не боятся людей, берут из наших рук печенье и охотно фотографируются.

Поздно вечером возвращаются артисты в отель. Автобус едет по улицам вечернего Токио. Вокруг сверкают рекламные. Затем автобус попадает на узкую улицу, которая состоит сплошь из кабаков. Это район Шимбаши. Кабаре здесь буквально лепятся друг на друга. Каждое из них выстроено в определенном стиле, чтобы привлечь посетителя. В дверях кабаков стоит разодетая девушка, которая зовет прохожих. Плата за вход в такое заведение очень высока, поэтому простого японца вы там не увидите.

Заведения подобного типа созданы специально для тех, кто побогаче, и для американцев.

...Наши гастроли подходят к концу. Ребята все чаще и чаще вспоминают Москву, дом, родных. Как хочется быть 7 ноября дома!

Перед отъездом последний раз выходим в город, попро-

ваться с Токно. Но что это? На центральную улицу Гинзу невозможно пройти, ее оцепили полицейские.

По Гинзе идут рука об руку, тесно прижавшись друг к другу, люди. В руках у них плакаты с надписью: «Мы против размещения американских баз на японской земле!».

3 ноября. Сегодня последние два концерта для студентов университета Васета. Сбор с концерта идет в пользу общества «Япония — СССР». Оба концерта проходят под бешеные аплодисменты. Студенты прорываются к нам за кулисы. Они просят написать им что-нибудь на память, дарят сувениры, фотографируются.

Зал вызывает на сцену Игоря Александровича Моисеева, засыпает его цветами.

Артисты кланяются бесчисленное количество раз, а публика не расходится. Тогда на сцену выходят солисты ансамбля Л. Голованов, В. Балдин, М. Александров. Они недавно выучили японский танец с зонтиками. Трудно описать тот восторг, который вызвало их выступление.

Аэропорт города Токио. Здесь всегда людно, но сегодня особенно: отсюда вылетают на Родину советские артисты ансамбля Моисеева. Их провожают японские друзья, которых появилось очень много за сорок дней пребывания в Японии.

Здесь можно встретить простых рабочих, артистов, студентов. Две девушки-японки — участницы хора «Березка» с самого утра при-

ехали на аэродром. Они дарят артистам памятные подарки, обмениваются адресами.

Вот группа артистов японского балета о чем-то оживленно беседует с нашими танцовщицами. Наша хорошая знакомая балерина Катру Исий просит передать москвичам большой привет. Ее подруга Еко Хаяси, дочь нашего антрепренера, весь день рыдает на плече у артистки ансамбля Тамары Головановой, ей очень тяжело расставаться с людьми, которых она полюбила всей душой.

Вот художник-модернист, который в течение всех гастролей ходил на наши концерты. Он дарит нашим артистам их собственные изображения. Те весело смеются потому, что в рисунках художника-модерниста можно узнать что угодно, только не себя.

Рядом с художником стоит архитектор с супругой, который был в Москве. Он немного говорит по-русски. Архитектор знает, что в Москве сейчас холодно, поэтому он надевает на меня свою шапку. А художник-модернист тут же пишет новый «шедевр» — советского артиста в японской шапочке.

На аэродроме гордо стоит «ТУ-104». Артисты ансамбля бросают последний взгляд на здание аэропорта, на огромную толпу провожающих, которые машут руками и кричат: «Сайонара», что означает «До свидания».

До свидания, страна восходящего солнца!

Ю. ВЗОРОВ,
артист Государственного ансамбля народного танца СССР.

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛ
Г. МОСКВА

15 НОЯ 1950